

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцатая сессия
7–18 мая 2018 года

Резюме материалов по Туркменистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. В связи с ограничениями по объему документов он составлен в краткой форме в виде резюме материалов, представленных 11 заинтересованными сторонами¹.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²

2. Туркменистану было рекомендовано ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений³ и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴.

3. Фонд прав человека (ФПЧ) отметил, что Туркменистан до сих пор не ратифицировал Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений⁵.

4. ФПЧ рекомендовал Туркменистану ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда⁶. Центр за мир без убийств (ЦМБУ) рекомендовал

* Настоящий документ до его направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

Туркменистану ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, как было рекомендовано⁷ в ходе второго обзора⁸.

5. Авторы совместного представления (СП) 3 сообщили, что Туркменистан не ответил на сообщения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям, касающиеся нескольких дел⁹.

6. В СП 1 было отмечено, что в национальном плане действий в области прав человека на 2016–2020 годы говорится о готовности страны на новые посещения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека. Вместе с тем авторы СП 1 сообщили о том, что многие просьбы мандатариев специальных процедур рассматриваются десятилетиями и что лишь Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений удалось посетить страну в 2008 году. Правительство не направило постоянное приглашение мандатариям специальных процедур¹⁰. ФПЧ рекомендовал Туркменистану направить приглашения и/или ответить различным специальным докладчикам, а также Рабочей группе по произвольным задержаниям на их просьбы разрешить посещение страны¹¹. Кроме того, авторы СП 1 рекомендовали правительству составить план и график, с тем чтобы облегчить посещение страны всем мандатариям специальных процедур, которые обратились с соответствующими просьбами¹². Аналогичные рекомендации высказали Всемирный альянс за участие граждан (СИВИКУС) и авторы СП 3¹³.

В. Национальная правозащитная основа¹⁴

7. В СП 1 отмечалось, что за время, прошедшее после предыдущего универсального периодического обзора, власти приняли первый национальный план действий в области прав человека, создали Управление Уполномоченного по правам человека и приняли новое законодательство в области прав человека. Авторы СП 1 заявили, что, несмотря на то, что эти шаги являются позитивными, они не привели к сколь-либо заметным улучшениям на практике и что правительство продолжает ограничивать основные права и свободы или препятствовать их осуществлению¹⁵.

8. Авторы СП 1 обратили внимание на отсутствие институциональных гарантий независимости Управления Уполномоченного по правам человека. Они указали на то, что парламент выбрал омбудсмена среди кандидатов, предложенных президентом¹⁶.

9. СИВИКУС рекомендовал правительству создать прозрачные и инклюзивные механизмы публичных консультаций с организациями гражданского общества, обеспечить эффективное участие гражданского общества в процессе подготовки законодательства и выработки политики и проводить систематические консультации с гражданским обществом по вопросу выполнения рекомендаций, сформулированных в ходе универсального периодического обзора¹⁷.

10. СИВИКУС рекомендовал властям инкорпорировать результаты предстоящего универсального периодического обзора в его планы действий по вопросам прав человека и представить Совету по правам человека промежуточный доклад о ходе выполнения рекомендаций¹⁸.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность¹⁹

11. В СП 1 сообщалось, что в результате внесения поправок в Уголовный кодекс в 2012 году в нем появилась статья, предусматривающая уголовную ответственность за пытки. Однако власти не применяли это положение на практике, утверждая, что с момента его вступления в силу они не получали со стороны задержанных никаких жалоб на применение пыток и жестокое обращение²⁰. При этом авторы СП 1 обратили

внимание на заслуживающие доверия сообщения о широко распространенном применении пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей²¹. Авторы СП 1 напомнили, что в ходе второго обзора Туркменистану было рекомендовано²² провести независимые расследования всех утверждений о применении пыток и наказать виновных²³.

12. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану обеспечить применение на практике положения Уголовного кодекса о пытках, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о применении пыток и жестоком обращении и обеспечить привлечение виновных к ответственности и вынесение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений²⁴. Аналогичные рекомендации были сформулированы авторами СП 3 и ФПЧ²⁵.

13. В СП 1 сообщалось о том, что случаи насильственного исчезновения, а также произвольного задержания, содержания под стражей без связи с внешним миром и заключения под стражу по политическим мотивам не прекращаются²⁶. Авторы заявили, что десятки лиц, которые ранее были брошены в тюрьму после закрытых судебных разбирательств, остаются жертвами насильственных исчезновений. Власти отказывают им в праве на посещения, переписку и другие контакты со своими семьями, которые годами не получали никакой информации об их судьбе или месте их содержания под стражей²⁷. Но аналогии с этим ФПЧ сообщил, что в конце 2016 года под стражу были произвольно помещены 19 туркмен, которым не был предъявлен ордер на арест и которые не были проинформированы об обвинениях, в связи с которыми они были арестованы. Он утверждает, что во время допросов они подвергались пыткам и жестокому обращению и в ожидании суда содержались под стражей без связи с внешним миром. В ходе предварительного заключения задержанные не имели ни возможности общаться со своими семьями, ни доступа к своим адвокатам. Суд над ними проходил в закрытом режиме, и их право на справедливое судебное разбирательство, по мнению ФПЧ, было нарушено²⁸.

14. В СП 3 говорилось о росте числа заключенных, которые содержатся в полной изоляции, без каких-либо контактов с внешним миром. Среди них были лица, осужденные за якобы имевшее место покушение на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова, бывшие высокопоставленные чиновники, осужденные за различные экономические преступления, и лица, обвиняемые в исламском экстремизме. В нем сообщалось также об отсутствии достоверной информации о том, где эти лица содержались после ареста или суда и каково их состояние. Единственным исключением являются случаи, когда власти возвратили тела скончавшихся заключенных их семьям²⁹. Авторы СП 3 сообщили о росте числа случаев смерти заключенных после многих лет содержания в суровых тюремных условиях без связи с внешним миром³⁰.

15. В СП 1 отмечалось, что лица, осужденные по политическим мотивам или по результатам рассмотрения политизированных дел, по сообщениям, подвергаются в местах лишения свободы жестокому обращению. Предполагается, что часто они содержатся в тюрьме строгого режима Овадан-Депе³¹. Авторы СП 3 высказали аналогичные замечания, отметив, что в тюрьме Овадан-Депе пытки получили широкое применение. Они обратили внимание на сообщения о том, что в тюрьме особого режима Овадан-Депе камеры полностью изолированы и общение между камерами запрещено. Окна в некоторых камерах закрыты и не пропускают свет. Вода в камерах очень грязная, и туалеты находятся в самих камерах и полностью открыты. Питание является скудным и плохого качества. В тех редких случаях, когда тела заключенных, о месте содержания которых не было известно, были возвращены семьям, они, как утверждается, имели признаки истощения³².

16. В СП 3 сообщалось, что Туркменистан согласился выполнить сформулированную в ходе универсального периодического обзора 2013 года рекомендацию обеспечить уважение прав лиц, отбывающих длительные сроки тюремного заключения, в соответствии с международными стандартами³³. Однако правительство не приняло никаких мер для выполнения этой рекомендации и отказалось признать существующую проблему. Власти отказывают международным гуманитарным организациям в доступе к заключенным, фигурирующим в списках

исчезнувших лиц. Родственники жертв исчезновений систематически сталкиваются с давлением, в том числе с запретами на выезд и угрозами³⁴.

17. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану положить конец практике насильственных исчезновений, произвольного задержания и содержания под стражей без связи с внешним миром; представить информацию о судьбе и местонахождении всех лиц, которые пропали без вести, отбывая тюремное заключение, и предоставить им возможность общаться со своими адвокатами и родственниками; и незамедлительно освободить всех тех, кто был осужден по политическим мотивам в ходе закрытых несправедливых судебных процессов³⁵. Аналогичную рекомендацию сформулировали авторы СП 3³⁶.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права³⁷

18. В СП 1 сообщалось, что власти проводят программу реформирования и реконструкции пенитенциарной системы. В 2013 году в Дашогузском велаяте была открыта новая женская тюрьма. Эти меры позволили улучшить условия содержания некоторых категорий заключенных. Вместе с тем условия содержания в других местах лишения свободы, как сообщается, по-прежнему остаются очень тяжелыми; в числе проблем называют переполненность, недоедание, широкое распространение туберкулеза и отсутствие доступа к надлежащей медицинской помощи³⁸. Авторы СП 1 рекомендовали властям привести условия содержания во всех изоляторах и тюрьмах в соответствие с международными стандартами и требованиями³⁹.

19. В СП 1 отмечалось, что в Туркменистане отсутствует независимый мониторинг мест содержания под стражей, призванный защитить права заключенных и не допустить неправомерное обращение. В нем говорится о том, что правительство не создало независимый национальный превентивный механизм, не выполнив тем самым основных рекомендаций, которые были сформулированы по итогам универсального периодического обзора в 2013 году⁴⁰. В представлении пояснялось, что в состав комиссий по мониторингу, созданных на основании принятого в 2010 году президентского указа, вошли представители государственных учреждений, что не позволяет считать их независимыми органами. Новое Управление Уполномоченного по правам человека наделено правом проводить внезапные проверки мест содержания под стражей и рассматривать жалобы заключенных. В то же время в СП 1 отмечалось, что независимость Управления не подкрепляется какими-либо институциональными гарантиями. В нем указывается на отсутствие четкой информации о том, какими ресурсами располагает Управление Уполномоченного для мониторинга ситуации в тюрьмах⁴¹.

20. В СП 3 сообщалось, что Международный комитет Красного Креста прекратил переговоры о сотрудничестве с Туркменистаном, сославшись на нежелание властей признать стандартные требования к посещению тюрем Международного комитета Красного Креста⁴².

21. Авторы СП 1⁴³ и СП 3⁴⁴ рекомендовали Туркменистану создать независимую национальную систему для эффективного и регулярного мониторинга всех мест лишения свободы без предварительного уведомления. Авторы СП 3 рекомендовали властям предоставить независимым наблюдателям доступ в тюрьмы, в том числе в тюрьму строгого режима Овадан-Депе⁴⁵. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану предоставить Международному комитету Красного Креста беспрепятственный доступ к местам содержания под стражей и дать ему возможность проводить мониторинг в соответствии с его стандартными процедурами⁴⁶.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁴⁷

22. «Форум 18» заявил, что за период, прошедший после первого и второго циклов универсального периодического обзора, никаких улучшений в обеспечении права на свободу мысли, совести и вероисповедания не произошло и что государство продолжало систематически нарушать это право⁴⁸. Он отметил, что новый Закон о религии (2016 год) запрещает осуществление права на свободу религии или религиозных убеждений без разрешения государства и предусматривает увеличение с

5 до 50 минимального числа последователей, необходимых для официального учреждения религиозной общины. По Закону 2016 года религиозные общины, желающие сохранить свой юридический статус, должны пройти обязательную перерегистрацию⁴⁹.

23. «Форум 18» заявил, что правительство ввело фактический запрет на большинство религиозных публикаций и что власти регулярно конфискуют религиозную литературу у жителей, а также на въезде и выезде из страны⁵⁰. «Форум 18» сообщил об ограничениях на выбор мест для отправления религиозного культа и заявил о том, что в местах, где религиозные общины организуют свои мероприятия, часто проводятся рейды. Многие общины не имеют возможности собрать всех своих членов, встречаясь лишь небольшими группами из-за опасений полицейских рейдов⁵¹. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) высказал аналогичное замечание⁵².

24. «Форум 18» заявил, что за прошедшие годы были уничтожены 14 мечетей, христианских церквей и храмов кришнаитов⁵³. Международный альянс в защиту свободы (МАЗС) заявил, что власти игнорируют просьбы о возвращении церковных зданий и имущества, конфискованных у ряда церквей в период коммунистического правления⁵⁴.

25. «Форум 18» заявил, что Суннитский Муфтият, единственная разрешенная исламская организация, находится под жестким контролем государства. Главного муфтия назначает министерство юстиции, а имамов районного уровня – муфтият. Темы пятничных проповедей «рекомендуют» имамам власти. В некоторых регионах молодым мужчинам-мусульманам власти запрещают носить бороды. Женщинам запрещено ношение хиджаба (головного платка). Власти разрешают исповедовать ислам суннитского толка в строгих рамках, запрещая при этом шиитский ислам⁵⁵.

26. «Форум 18» сообщил, что государственные чиновники продолжают оказывать давление на тех, кто не исповедует ислам, заставляя их изменить свои убеждения, и продолжают запугивать немусульманских школьников, их родителей и опекунов. Туркменских протестантов, по сообщениям, собирают перед жителями их деревень или поселков и заставляют отказаться от христианства⁵⁶. «Форум 18» заявил, что протестантов и Свидетелей Иеговы зачастую заключают под стражу на срок до 15 дней за осуществлением ими своего права на свободу религии или убеждений⁵⁷. ЕЦПП сообщил о нескольких случаях, когда Свидетели Иеговы были приговорены к тюремному заключению за отказ от обязательной военной службы по соображениям совести⁵⁸.

27. Международный альянс в защиту свободы («АДФ интернэшнл») рекомендовал Туркменистану отменить обременительные требования к регистрации религиозных групп и отказаться от практики государственного вмешательства, в том числе от постоянного надзора и проведения рейдов, отменить уголовные санкции за нарушение запрета на деятельность незарегистрированных религиозных или конфессиональных общин и гарантировать полную защиту и возможность реализации права исповедовать свою религию публично или частным порядком. Он рекомендовал властям освободить всех узников совести, которые находятся в заключении или подверглись произвольному задержанию из-за своей веры⁵⁹.

28. В СП 1 отмечалось, что в ходе универсального периодического обзора в 2013 году Туркменистану было адресовано несколько рекомендаций⁶⁰ относительно свободы выражения мнений и средств массовой информации, но он их не выполнил⁶¹. Авторы СП 2⁶², организация «Репортеры без границ» (РБГ)⁶³ и СИВИКУС⁶⁴ высказали аналогичные замечания. Авторы СП 3 заявили, что работа средств массовой информации и доступ к информации по-прежнему контролируются государством⁶⁵. В СП 1 отмечалось, что власти контролируют средства массовой информации и вмешиваются в их редакционную политику⁶⁶.

29. В СП 1 говорилось об ограничении ввоза иностранных газет и о проведении властями кампаний по демонтажу частных спутниковых антенн, используемых для приема программ зарубежных телевизионных и радиостанций⁶⁷. РБГ⁶⁸ и авторы СП 3⁶⁹ высказали аналогичные замечания.

30. В СП 3 указывалось, что после принятия в 2015 году Закона об Интернете государственный контроль над Интернетом усилился⁷⁰. Авторы СП 1 сообщили о том, что доступ к Интернету по-прежнему ограничен, что он работает очень медленно и что плата за него очень высока. Кроме того, веб-сайты иностранных средств массовой информации и неправительственных организаций заблокированы. Доступ к социальным сетям и онлайн-коммуникационным приложениям ограничивается, а прокси-сайты, используемые для обхода ограничений, регулярно блокируются⁷¹. Аналогичные замечания высказали СИВИКУС⁷² и РБГ⁷³.

31. СИВИКУС сообщил, что в соответствии с Уголовным кодексом диффамация является уголовным преступлением. Клевета в отношении президента может повлечь за собой наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет⁷⁴.

32. Авторы СП 1 рекомендовали властям обеспечить применение на практике положений Закона о средствах массовой информации, защищая плюрализм мнений в СМИ, запрещая цензуру и позволяя средствам массовой информации работать без вмешательства со стороны государства, а также воздерживаться от любых форм запугивания и репрессий в отношении пользователей социальных сетей и других лиц, которые стремятся получить или распространяют независимую и альтернативную информацию о положении в стране. Они рекомендовали Туркменистану положить конец практике демонтажа спутниковых антенн, с тем чтобы жители могли иметь беспрепятственный доступ к иностранным источникам информации, поощрять свободный доступ к Интернету и воздерживаться от произвольного блокирования доступа к новостям, социальным сетям и другим веб-сайтам⁷⁵. Аналогичные рекомендации высказали авторы СП 3⁷⁶, РБГ⁷⁷ и СИВИКУС⁷⁸.

33. Организация РБГ сообщила о том, что в последние три года усилились преследования независимых журналистов. Главными объектами преследований стали корреспонденты, работающие на зарубежные средства массовой информации. Организация РБГ заявила, что задержания журналистов по сфабрикованным обвинениям или по неизвестным причинам, а также нарушения их права на справедливое судебное разбирательство не прекращаются. Их родственники также подвергаются все усиливающимся притеснениям со стороны властей⁷⁹. Организация РБГ сообщила о ряде таких случаев, в том числе о деле, возбужденном против независимого журналиста Сапармаммеда Непескулиева. Г-н Непескулиев, являвшийся внештатным сотрудником туркменской службы РСЕ/РС и издания «Альтернативные новости Туркменистана», содержался под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких недель после его исчезновения 7 июля 2015 года. Его семье не сообщили о его местонахождении. Затем его тайно судили без участия адвоката и приговорили к трем годам тюремного заключения по сфабрикованному обвинению в распространении наркотиков. Организация РБГ отметила, что Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям квалифицировала его тюремное заключение как произвол⁸⁰.

34. Организация РБГ рекомендовала Туркменистану положить конец притеснениям журналистов и корреспондентов и гарантировать их безопасность⁸¹. СИВИКУС рекомендовал властям создать условия для того, чтобы журналисты могли работать свободно и не опасались репрессий за выражение критических мнений или за освещение тем, которые правительство может счесть деликатными⁸².

35. Авторы СП 1 отметили, что принятый в 2015 году Закон о собраниях разрешает жителям проводить мирные собрания, если местные власти были заранее проинформированы о предстоящем мероприятии и дали свое согласие в отношении места его проведения. Закон запрещает проведение собраний в отдельных местах, в том числе вблизи государственных зданий, больниц, школ и объектов общественного транспорта, а также в «других местах», которые местные власти считают неподходящими для этой цели. Без предварительного уведомления могут проводиться лишь одиночные пикеты⁸³. Аналогичные замечания высказал СИВИКУС⁸⁴.

36. В СП 1 отмечалось, что публичные собрания являются редкостью, по всей видимости, из-за угрозы репрессий, но спонтанные протесты в связи проблемами, затрагивающими повседневную жизнь граждан, согласно сообщениям, периодически

имеют место. В ответ на такие протесты местные власти стремятся отслеживать организаторов и делать им предупреждения⁸⁵. В то же время, как сообщает СИВИКУС, правительство мобилизует граждан и требует от них участвовать в массовых мероприятиях, организуемых по случаю национальных праздников и посещения президентом различных районов страны⁸⁶.

37. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану отменить чрезмерные ограничения в отношении мирных собраний, в том числе требование проводить собрания в заранее установленных местах, и покончить с практикой насильственного привлечения местных жителей к участию в массовых мероприятиях, организуемых властями⁸⁷. Аналогичные рекомендации высказал СИВИКУС⁸⁸.

38. Авторы СП 1 обратили внимание на то, что Конституция 2016 года налагает на государство обязательство обеспечить необходимые условия для развития гражданского общества. В то же время сохраняющаяся обстановка носит по отношению к гражданскому обществу репрессивный характер⁸⁹. СИВИКУС отметил, что правительство поддержало ряд сформулированных по итогам универсального периодического обзора рекомендаций, касающихся права на свободу ассоциации и на создание благоприятных условий для работы организаций гражданского общества. В то же время он пришел к выводу о том, что правительство не принимает надлежащие меры для их выполнения⁹⁰.

39. В СП 1 указывалось, что в принятом в 2014 году Законе об общественных объединениях сохранено требование к ассоциациям в обязательном порядке проходить государственную регистрацию и предусмотрены жесткие требования к общенациональным ассоциациям, которым для регистрации необходимо иметь не менее 400 членов⁹¹. СИВИКУС выразил обеспокоенность в связи с внесенными в 2017 году в этот закон поправками, которые устанавливают дополнительные ограничения для организаций гражданского общества, в том числе ограничивая их возможности для регистрации, функционирования на независимой основе и получения финансирования из других стран⁹². Авторы СП 1 пояснили, что руководство деятельностью незарегистрированных ассоциаций или участие в ней влекут за собой административные санкции⁹³. СИВИКУС сообщил, что в стране насчитывается лишь 118 организаций гражданского общества, причем 40% из них являются спортивными ассоциациями. По мнению СИВИКУС, независимым организациям гражданского общества практически невозможно получить регистрацию из-за жестких правовых требований⁹⁴.

40. В СП 1 указывалось, что законодательство предоставляет властям широкие полномочия для контроля и надзора за деятельностью ассоциаций и их финансированием без надлежащих гарантий от злоупотреблений. Независимые правозащитные организации не могут работать открыто, а отдельные активисты-правозащитники сталкиваются с серьезными угрозами государственных репрессий⁹⁵.

41. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану отменить требование к неправительственным организациям в обязательном порядке проходить государственную регистрацию, с тем чтобы работать в стране на законных основаниях, а также административные наказания за участие в деятельности незарегистрированных ассоциаций. Они рекомендовали Туркменистану создать такие условия, когда любая неправительственная организация могла бы при желании получить правовой статус в рамках справедливой и транспарентной процедуры и осуществлять свою деятельность без неоправданного вмешательства со стороны государства⁹⁶. Аналогичным образом СИВИКУС рекомендовал Туркменистану изменить Закон об общественных объединениях, с тем чтобы снять неоправданные ограничения на свободу ассоциации, и привести его положения в соответствие с требованиями статей 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹⁷.

42. СИВИКУС отметил, что Туркменистану были адресованы несколько рекомендаций, касающихся защиты правозащитников и представителей гражданского общества. Однако правительство не выполнило ни одной из них⁹⁸. В СП 1 указывалось, что активисты гражданского общества и другие лица, которые осмеливаются

критиковать политику правительства, подвергаются угрозам, преследованиям и тюремному заключению⁹⁹.

43. СИВИКУС рекомендовал Туркменистану освободить всех правозащитников, содержащихся под стражей за осуществление своих прав на свободу ассоциации, выражения мнений и мирных собраний, а также пересмотреть их дела, с тем чтобы не допускать подобных притеснений в дальнейшем. Он рекомендовал Туркменистану дать правозащитникам возможность осуществлять свою законную деятельность без страха и без неоправданных препятствий, помех или правовых или административных препон и преследований¹⁰⁰. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану оперативно, беспристрастно и тщательно расследовать все утверждения о произвольных задержаниях, пытках, физическом насилии и других нарушениях прав человека, объектами которых становятся активисты гражданского общества и диссиденты, и привлекать виновных к ответственности¹⁰¹.

44. Авторы СП 1 заявили, что в ходе первого обзора Туркменистану было рекомендовано¹⁰² отменить систему прописки. Однако эта унаследованная с советских времен система регистрации по месту жительства до сих пор остается в силе, и практика ее применения ограничивает право на свободу передвижения и другие права¹⁰³. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану обеспечить, чтобы требования к регистрации по месту жительства не использовались для ограничения права на свободу передвижения, социальных и экономических прав или других основополагающих прав жителей страны¹⁰⁴.

45. В СП 3 отмечалось, что Туркменистан согласился с адресованной ему в ходе универсального периодического обзора в 2013 году рекомендацией внести поправки в свой Закон о миграции, с тем чтобы выполнить свои обязательства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Тем не менее произвольные и политически мотивированные ограничения свободы передвижения, в частности ограничения на зарубежные поездки, до сих пор широко практикуются, и, по оценкам, от них пострадало 20 000 человек, многим из которых выезд из страны был запрещен пожизненно. В Конституции не закреплено право покидать страну и возвращаться в нее. В Законе о миграции говорится, что выезд за рубеж может быть ограничен, в частности, в интересах национальной безопасности. В СП 3 отмечалось, что отсутствие каких-либо конституционных гарантий, расплывчатость соответствующих правовых положений, отсутствие правовых критериев или определения национальной безопасности создают предпосылки для произвольного и зачастую политически мотивированного запрета на выезд из страны. Власти составили длинный «черный список» лиц, которым отказано в праве покидать страну. В Туркменистане запрет на выезд может налагаться практически любым ведомством по вопросам безопасности. Эта процедура носит внесудебный характер и не требует судебного решения¹⁰⁵. Аналогичные замечания высказали авторы СП 1¹⁰⁶.

46. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану прекратить произвольно запрещать гражданам выезжать из страны и использовать так называемые «черные списки» лиц, которым запрещен выезд за границу. Они рекомендовали властям отказаться от сформулированных в общих чертах оснований для ограничения поездок за границу в соответствии с Законом о миграции, а также обеспечить, чтобы любой человек, столкнувшийся с запретом на поездку, имел право обжаловать это решение¹⁰⁷.

47. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) в своем докладе сделало вывод о том, что президентские выборы 2017 года прошли в жестко контролируемой политической обстановке. Господствующее положение действующего президента и отсутствие подлинной оппозиции и реального плюрализма ограничились у избирателей выбор. Отсутствие четких правил, регулирующих ключевых аспекты избирательного процесса, негативно сказалось на том, как проходили выборы, особенно на более низких уровнях. Вся избирательная кампания фактически свелась к мероприятиям, организованным Центральной избирательной комиссией для участия в выборах и референдумах, а жесткие ограничения на работу средств массовой информации обеспечили действующему президенту явные преимущества¹⁰⁸.

48. В докладе ОБСЕ/БДИПЧ содержалось 27 рекомендаций для органов власти, которые помогут им улучшить избирательный процесс как с правовой, так и с практической точек зрения. В частности, в своих рекомендациях ОБСЕ/БДИПЧ призывает власти привести избирательное законодательство в соответствие с требованиями ОБСЕ и другими международными стандартами демократических выборов, принять меры для предотвращения серьезных нарушений на выборах, таких как голосование по чужим документам, «карусели» и вброс бюллетеней, и принять временные специальные законодательные меры для поощрения участия женщин в политической жизни¹⁰⁹.

*Запрещение всех форм рабства*¹¹⁰

49. В СП 2 говорилось, что каждый год в период сбора урожая хлопка правительство заставляет работников государственного сектора, в том числе учителей, врачей и медсестер, участвовать в сборе хлопка или найти себе замену под угрозой наказания, в том числе лишения заработной платы и увольнения. Кроме того, людей, вынужденных собирать хлопок, заставляют подписать заявления о том, что они участвуют в сборе урожая «добровольно». Под угрозой закрытия чиновники заставляют частные предприятия предоставлять своих работников либо оказывать поддержку в финансовой или натуральной форме¹¹¹. Авторы СП 2 заявили, что правительство полностью контролирует производство хлопка и заставляет фермеров сдавать хлопок в соответствии с ежегодно устанавливаемой государством квотой под угрозой наказания вплоть до лишения земли¹¹².

50. Авторы СП 2 заявили, что, несмотря на меры, принятые правительством для того, чтобы запретить привлечение детей к сбору урожая хлопка, необходимость выполнения установленных квот приводит к тому, что дети вынуждены собирать хлопок вместе с родителями¹¹³.

51. Авторы СП 2 рекомендовали Туркменистану, в частности, обеспечить соблюдение национального законодательства, запрещающего использование принудительного труда и детского труда, и в полной мере выполнять свои обязательства по Конвенциям № 29 и № 105 Международной организации труда, касающимся принудительного труда, а также разработать и осуществить имеющий четкие временные рамки национальный план действий по решению проблемы использования принудительного труда в хлопковом секторе и устранению ее коренных причин¹¹⁴.

2. Экономические, социальные и культурные права

*Право на достаточный жизненный уровень*¹¹⁵

52. В СП 1 сообщалось о том, что правительство не выплатило адекватную компенсацию жителям, чьи дома были экспропрированы и снесены в связи с реализацией крупномасштабных проектов реконструкции, инфраструктурного развития и благоустройства городского хозяйства в преддверии прошедших в стране в 2017 году Азиатских игр в закрытых помещениях и по боевым искусствам. В представлении говорилось, что по закону владельцы экспропрированного жилья имели право либо на альтернативное жилье равной площади, либо на денежную компенсацию, однако во многих случаях предоставленные им квартиры имели гораздо менее высокую стоимость, чем общая стоимость экспроприированного жилья, или были слишком маленькими с точки зрения потребностей переезжающих в них семей. В других случаях власти выселяли домовладельцев до того, как строительство полагающегося им жилья было завершено, заставляя их снимать себе жилье в ожидании того момента, когда их квартиры будут готовы к приемке. В третьих случаях состояние полученного жилья было очень плохим: в домах наблюдались протечки, лифты не работали и имелись другие недостатки. В СП 1 утверждалось, что власти заставляли домовладельцев в обмен на свое прежнее жилье соглашаться на квартиры «повышенной комфортности», но требовали от них оплатить разницу между оценочной стоимостью их домов и стоимостью нового жилья «повышенной

комфортности», отказываясь передавать им право собственности на него до тех пор, пока они не произведут оплату¹¹⁶.

53. Авторы СП 1 рекомендовали Туркменистану обеспечить, чтобы владельцы домов и другие жители Ашхабада, которые были принудительно выселены, получили справедливую и адекватную компенсацию за утраченное имущество и чтобы им были возмещены расходы, понесенные в связи с принудительным выселением¹¹⁷.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF International	Alliance Defending Freedom International (Geneva) Switzerland;
CIVICUS	World Alliance For Citizen Participation, Johannesburg, South Africa;
CGNK	Center for Global Nonkilling, Honolulu, United States of America;
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg, France;
Forum 18	Forum 18 News Service, Oslo (Norway);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
RSF	Reporters Without Borders, Paris (France);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Human Rights Watch (Switzerland, United States of America), International Partnership for Human Rights (Belgium) and Turkmen Initiative for Human Rights (Austria);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Anti-Slavery International (United Kingdom), Alternative Turkmen News (ATN) and The Cotton Campaign – a global coalition (United States of America);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Member organizations of the Prove They Are Alive! Human rights campaign, including the Center for Development of Democracy and Human Rights (Russia), Crude Accountability (United States of America), Freedom Files (Russia), Human Rights Center Memorial (Russia) and the Norwegian Helsinki Committee (Norway).

Regional intergovernmental organization(s):

OSCE/ODIHR	Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organisation for Security and Co-operation in Europe, Warsaw, Poland.
------------	--

² For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 113.1–131.13, 118.16–113.19, 113.30–113.47 and 113.58.

³ JS3, p. 5, HRF, p. 9 and CGNK, p. 3.

⁴ JS1, para. 4.11 and JS3, p. 7.

⁵ HRF, p. 3.

⁶ HRF, p. 9.

⁷ For the full text of the recommendation, see A/HRC/24/3, paras. 143.18 (Estonia and Slovenia).

⁸ CGNK, p. 3.

⁹ JS3, p. 4.

¹⁰ JS1, para. 3.10. See also HRF, p. 3 and JS2, para. 9.

¹¹ HRF, p. 9.

¹² JS1, para. 3.11.

¹³ CIVICUS, para. 6.5 and JS3, p. 7.

¹⁴ For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 112.3–112.10, 113.22–113.29.

¹⁵ JS1, para. 1.1.

¹⁶ JS1, para. 4.9.

¹⁷ CIVICUS, para. 6.6.

¹⁸ CIVICUS, para. 6.6.

¹⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 113.21 and 113.60, 113.70, 113.71 114.2, and 114.5.

²⁰ JS1, para. 4.2. See also Forum 18, para. 4 and HRF, p. 7.

- 21 JS1, para. 4.2 and JS3, p. 5.
- 22 For the full text of the recommendations, see A/HRC/24/3, paras. 113.21 (USA) and 113.70 (Spain).
- 23 JS1, para. 4.1.
- 24 JS1, para. 4.11.
- 25 JS3, p. 7 and HRF, p. 9.
- 26 JS1, para. 4.3. See also CIVICUS, paras. 3.4 and 3.5.
- 27 JS1, para. 4.5.
- 28 HRF, pp. 6, 7 and 8. See also CIVICUS, para. 3.5.
- 29 JS 3, pp. 2–3.
- 30 JS3, p. 4.
- 31 JS1, para. 4.7. See also CIVICUS, para. 3.5.
- 32 JS3, pp. 5–6.
- 33 For the full text of the recommendation, see A/HRC/24/3, para. 113.72 (Germany).
- 34 JS3, p. 4.
- 35 JS1, para. 4.11.
- 36 JS3, p. 5.
- 37 For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 112.57, 113.58, 113.61–113.66 and 113.72.
- 38 JS1, para. 4.8.
- 39 JS1, para. 4.11.
- 40 See also JS 3, p. 5.
- 41 JS1, para. 4.9.
- 42 JS3, p. 6.
- 43 JS1, para. 4.11.
- 44 JS 3, p. 7.
- 45 JS 3, p. 7.
- 46 JS1, para. 4.11. See also JS3, p. 5.
- 47 For relevant recommendations, see A/HRC/24/3, paras. 112.59–112.65, 113.21, 113.73–113.90 and 114.3, 114.6–114.8.
- 48 Forum 18, para. 1.
- 49 Forum 18, para. 2. See also ECLJ, paras. 4-5 and ADF International, paras. 5–10.
- 50 Forum 18, para. 27.
- 51 Forum 18, paras. 19 and 22–24.
- 52 ECLJ, para. 6
- 53 Forum 18, para. 25.
- 54 ADF International, para. 13.
- 55 Forum 18, paras. 13–15.
- 56 Forum 18, paras. 19–21. See also ECLJ, paras. 8–11.
- 57 Forum 18, para. 10. See also See also ECLJ, paras. 12–17.
- 58 ECLJ, para. 18.
- 59 ADF International, para.15 See also ECLJ, para. 19.
- 60 For the full text of the recommendations, see A/HRC/24/3, paras. 112.62 (Germany), 112.63 (Switzerland), 112.64 (Norway), 113.78 (Poland), and 113.84 (United Kingdom).
- 61 JS1, para. 2.1.
- 62 JS2, para. 27.
- 63 RSF, p. 1.
- 64 CIVICUS, para. 4.1.
- 65 JS 3, p. 10.
- 66 JS1, para. 2.3. See also RSF, p. 3 and CIVICUS, paras. 4.2 and 4.5.
- 67 JS1, para. 2.4.
- 68 RSF, p. 3.
- 69 JS3, pp. 10–11.
- 70 JS 3, p. 10.
- 71 JS1, para. 2.5.
- 72 CIVICUS, para. 4.4.
- 73 RSF, p. 3.
- 74 CIVICUS, para. 4.3.
- 75 JS1, para. 2.7.
- 76 JS3, p. 11.
- 77 JS3, p. 11.
- 78 JS3, p. 11.
- 79 RSF, p. 2. See also JS3, p. 11, JS1, para. 3.8, CIVICUS, para. 3.3 and JS2, paras. 27–32.
- 80 RSF, p. 2. See also OSCE/ODIHR, p. 8, JS3, p. 11 and JS2, para. 32.
- 81 RSF, p. 3.
- 82 CIVICUS, para. 6.3.

- ⁸³ JS1, para. 3.5.
⁸⁴ CIVICUS, paras. 5.2 and 5.3.
⁸⁵ JS1, para. 3.6.
⁸⁶ CIVICUS, para. 5.4. See also JS 1, para. 3.7.
⁸⁷ JS 1, p. 3.11.
⁸⁸ CIVICUS, para. 6.4.
⁸⁹ JS1, para. 3.2.
⁹⁰ CIVICUS, para. 2.1.
⁹¹ JS1, para. 3.3. See also CIVICUS, para. 2.3.
⁹² CIVICUS, para. 1.4. See also paras. 2.2 and 2.5.
⁹³ JS1, para. 3.3.
⁹⁴ CIVICUS, para. 2.6. See also JS 1, para. 3.3.
⁹⁵ JS1, paras. 3.3 and 3.4. See also CIVICUS, paras. 2.4–2.5.
⁹⁶ JS1, p. 3.11.
⁹⁷ CIVICUS, para. 6.1.
⁹⁸ CIVICUS, para. 3.1. See also JS1, para. 3.1.
⁹⁹ JS1, para. 3.8. See also CIVICUS, paras. 3.3–3.5 and JS2, paras. 27–32.
¹⁰⁰ CIVICUS para. 6.2. See also JS2, para. 33 and JS3, p. 11.
¹⁰¹ JS1, p. 3.11. See also RSF, p. 3 and JS2, para. 33.
¹⁰² For the full text of the recommendation, see A/HRC/10/79, para. 69.16 (Norway).
¹⁰³ JS1, paras. 5.1 and 5.2.
¹⁰⁴ JS1, para. 5.8.
¹⁰⁵ JS3, p. 7.
¹⁰⁶ JS1, paras. 5.6 and 5.7.
¹⁰⁷ JS1, para. 5.8. See also JS3, pp. 9–10.
¹⁰⁸ OSCE/ODIHR, p. 2.
¹⁰⁹ OSCE/ODIHR, p. 2.
¹¹⁰ For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 112.29, 113.48, 113.78, 113.84.
¹¹¹ JS2, paras. 5, 10 and 11.
¹¹² JS2, paras. 6, see also para. 23.
¹¹³ JS2, para. 12.
¹¹⁴ JS2, para. 26.
¹¹⁵ For relevant recommendations see A/HRC/24/3, paras. 112.66, 112.67, 112.72 and 112.73.
¹¹⁶ JS1, paras. 6.2–6.5.
¹¹⁷ JS1, para. 6.7.
-